

полевого материала представляются неоспоримыми. Теории и оценочные критерии меняются, но все новые и новые концептуальные построения основываются, как правило, на добротных, ставших сегодня классикой полевых источниках наших предшественников. К ним как к драгоценнейшим первоисточникам, равным документу для историка, предмету для археолога, всякий серьезный исследователь обращается в первую очередь. Именно полевой материал остается сердцевиной и основным инструментом этнологии как научной дисциплины. А главным ее предметом, точкой отсчета является построенное прежде всего на такого рода первоисточниках, наиболее полное и объективное описание народа.

Поэтому так отрадно возобновление в последние годы в стенах Института этнологии и антропологии традиции плановой полевой работы не только по прикладным, но и по фундаментальным научным проблемам. Решение о публикации серии комплексных монографических исследований по отдельным народам, начало которой уже положено⁵, – очевидное свидетельство согласия научного сообщества по основополагающим позициям в определении предмета этнологии /социальной или культурной антропологии.

Примечания

¹ С 1896 по 1916 г. в «Этнографическом журнале» («Азгагракан хандес») Е. Лалаяном было опубликовано 12 статей по этнографии различных областей Армении. Первый том журнала был издан в Шуше, все последующие – в Тбилиси.

² Лисицян С.Д. Очерки этнографии дореволюционной Армении // Кавказский этнографический сборник. Т. 1. М., 1955. С. 182–264.

³ Армяне. // Народы Кавказа. Т. II. М., 1962.

⁴ Бдоян В.А. Этнография армян. Краткий очерк. Ереван, 1974 (на арм. яз).

⁵ См., напр.: Русские. М., 1997; Белорусы. М., 1998.

Л.В. Самарина

© 2001, ЭО. № 2

З.В. А н а й б а н. Межнациональные отношения в Туве в 90-е годы (по материалам этносоциологических исследований). М., 1999. 336 с.

В настоящее время проблема межнациональных отношений стала одной из самых болезненных точек российской действительности. Она характерна как для Российской Федерации в целом, так и для ее национальных регионов. Свидетельство тому – последние трагические события в Чечне и Дагестане. Печальный опыт межэтнического противостояния подтверждает, что сегодня как никогда необходима объективная и оперативная информация о реальных тенденциях развития межэтнических отношений в регионах. Игнорирование этих проблем нередко приводит к негативным последствиям. В этой связи исследование современных межэтнических отношений в Туве – отдаленном от европейской части России регионе – представляется чрезвычайно интересным.

Работа состоит из четырех глав, освещающих теоретические и методологические принципы исследования, этнополитическую ситуацию в республике, межнациональные проблемы тувинского и русского этносов.

Современная этноконфликтология, как зарубежная, так и отечественная, до сих пор имела несколько иное представление о природе и сущности межнациональных разногласий. Российский опыт существенно обогатил и дополнил эту картину новыми сюжетами. Один из подобных конфликтов, трагичный и безжалостный, имел место в небольшой республике в центре Азии – Туве.

Республика Тува расположена в юго-восточной части Сибири и занимает площадь 170,5 тыс. км², ее население – 310,2 тыс. чел. (в среднем 1,7 жителя на один км²). Тува гораздо позже других автономий вступила в состав Союза ССР и РСФСР. – лишь в октябре 1944 г. До этого, в период 1921–1944 гг., республика была самостоятельным государством.

Тува всегда привлекала внимание политиков, историков, этнографов, экономистов. Для этого есть

немало серьезных причин, например труднодоступность и географическая отдаленность, отсутствие надежной транспортной связи, геополитическое значение региона, этнический состав населения, две трети которого составляет титульная национальность, и многие другие, что делает республику неповторимым и уникальным национально-государственным образованием.

С приходом на рубеже 1980–1990-х годов в СССР веяний демократии, распространением гласности и свободы слова Тува стала одной из первых территорий, где этнополитическая и социально-психологическая ситуация очень осложнилась. Дело доходило до открытых межэтнических столкновений. В чем же причина такого явно нежелательного «первенства»? Автор рецензируемой книги ищет и находит ответ на этот вопрос. Ответ, как нам представляется, глубоко обоснованный, построенный на объективном и всестороннем изучении комплекса факторов.

Книга открывается главой, посвященной анализу теоретических и методологических основ исследования межэтнической напряженности и конфликтов. Здесь З.В. Анайбан дает достаточно полный историографический обзор современного состояния разработанности проблем межэтнических отношений в отечественной и западной социальных науках. Давая оценку трудов, посвященных межэтническим проблемам, автор приходит к выводу, что «на фоне значительного количества работ по межэтническим конфликтам все еще заметен дефицит публикаций, посвященных исследованию специфики проблем этнической напряженности в национальных регионах».

В отношении концепций и различных моделей, описанных в западных источниках, автор подчеркивает, что ни одна из них не может быть полностью применена абсолютно ко всем конфликтным ситуациям. Вместе с тем полагается правомерным и логичным использовать некоторые их положения для анализа межэтнических напряжений и конфликтов. Следуя этому выводу, при изучении проблемы безработицы как одного из основных факторов этнической напряженности в Туве автор применяет концептуальный подход Т. Гурра, получивший название относительной депривации, а также его модель этнического конфликта.

Исследование З.В. Анайбан природы межэтнического неблагополучия в Туве построено на весьма оригинальной и новаторской методической и методологической базе. По ее мнению, с которым можно полностью согласиться, «изучение проблем межэтнических напряжений и конфликтов на современном уровне научного знания настоятельно требует привлечения категориального аппарата и комплексного использования данных многих наук: истории, этнографии, социологии, демографии, психологии, социолингвистики». Такой подход продиктован тем, что межнациональные отношения – сложнейший социально-психологический процесс взаимодействия этносов, динамично развивающийся, трансформирующийся и видоизменяющийся.

Таким образом, в основу исследования З.В. Анайбан положен системный подход, позволивший ей представить изучаемый предмет в виде совокупности элементов. Активно используется и диалектический метод, предполагающий не только неразрывную связь в природе и обществе, но и всеобщность их развития. Автор использует также принцип этноэкологической целостности, с помощью которого, например, исследована проблема адаптации мигрантов в различных социально-экономических зонах одного региона. В целом в рассматриваемой работе профессионально и эффективно применяются разнообразный инструментальный и методологические приемы, среди которых можно встретить статистический и сравнительный методы, комплексный подход, объединяющий разные методы, используется идея дополнительности Нильса Бора, а также другой «арсенал» из практики научных исследований.

Источниковой базой книги стали нормативные и законодательные акты, принятые в Туве органами государственной власти региона, материалы социологических опросов общественного мнения, заключения экспертов, контент-анализ средств массовой информации. На их основе дается целостное представление о происходивших в республике процессах. Используемый в работе богатый эмпирический материал позволил автору сделать важные научные выводы, сформулировать научно обоснованные рекомендации.

Тува – полиэтническая республика, в которой, кроме титульной национальности – тувинцев, проживают представители еще более 40 народов. В этой связи неслучайно З.В. Анайбан во второй главе детально и скрупулезно исследует региональную этнополитическую ситуацию, условия и факторы формирования контактирующих этнических групп, прослеживает происходившие здесь с древних времен процессы, выделяет определенные типы этнических сред, сложившиеся в республике на сегодняшний день. Немало места в книге отведено анализу этнодемографической ситуации, особенностям миграционных процессов в Туве.

Несомненно, дополнительную сложность для исследования представляет то обстоятельство, что Тува до настоящего времени полностью не отрегулировала свои отношения с федеральным центром. Известно, что

республиканская Конституция, принятая в октябре 1993 г., имеет много разногласий с российским Основным законом, при том что только за 1996–1997 гг. в нее внесено 63 поправки и изменения. Тем не менее анализ политической жизни в республике в 1990-е годы, проведенный З.В. Анайбан, позволяет сделать весьма оптимистический прогноз, что общий ход событий в Туве ориентирован на разрешение межэтнического противостояния.

Научной новацией можно считать описание автором в третьей главе социальной дистанции этнических групп как фактора межэтнических отношений. В основу его положены сведения о социально-экономическом развитии Тувы. Учитывая, что наиболее действенными причинами межэтнической напряженности в Туве автор считает социальную неудовлетворенность разных групп населения, характеристика состояния экономики и социальной сферы правомерно занимают в книге большое место, что представляется оправданным и необходимым для полноценного описания ситуации.

Используя обширный статистический материал, З.В. Анайбан приводит нигде ранее не публиковавшиеся сведения, в том числе, например, о распределении работников титульной национальности, занятых в народном хозяйстве Тувы, доле тувинского населения в составе работников различных отраслей экономики и другие сведения, представляющие, несомненно, информационную и научную ценность.

Завершает книгу глава, посвященная состоянию и проблемам межнациональных отношений в Туве. Автор приходит к заключению, что в настоящее время в этой тонкой и неустойчивой сфере общественной жизни наступил период некоторой стабилизации. Однако, и это особо подчеркивает З.В. Анайбан, «проблема остается и не снимается пока с повестки дня». В подтверждение приводятся данные представительных социологических опросов, из которых со всей очевидностью следует, что успокаиваться действительно рановато. Согласно материалам проведенных опросов, несмотря на присущую большинству опрошенных этническую толерантность, все еще имеют место такие явления, как национальная предубежденность, неприятие на психологическом уровне людей другой этнической группы.

Итак, среди научной литературы, посвященной изучению межэтнических отношений в конкретном регионе, данная работа представляет несомненную научную и практическую ценность. Эта книга, с которой, по нашему убеждению, обязательно следует ознакомиться всем тем, кто исследует проблемы этнических взаимоотношений в России – от Чечни до Якутии, а также тем, кто непосредственно участвует в вопросах современного урегулирования и разрешения разного уровня конфликтов и напряжений.

И.А. Снежкова

© 2001 г., ЭО, № 2

M. R o s e n d a h l. Inside the Revolution. Everyday life in socialist Cuba. Ithaca and London, 1997. 197 p.

Автор рецензируемой книги – шведский социальный антрополог, до работы на Кубе занимавшаяся проблемами соотношения идеологии и местной политики, которые она изучала на примере рабочих одной шведской фабрики. На Кубе ученая исследовала преломление официальной коммунистической идеологии у обитателей небольшой муниципии на востоке Кубы.

В 1986 г. и 1987 гг. М. Розендаль осуществила две предварительные поездки на Кубу, а в октябре 1988 г. начала полевые работы в Лимонес, центре муниципии Пальмера (названия условные), которые продолжались в течение 15 месяцев. Через полгода (осенью 1990 г.) она вернулась в Пальмеру и проработала там еще несколько месяцев. В июле 1993 и мае 1995 гг. исследовательница вновь побывала на Кубе. Таким образом, М. Розендаль имела возможность изучать свой объект в течение длительного периода, и это время оказалось одним из самых драматических в истории Кубы.

Ученая подробно излагает свои взаимоотношения с информаторами. Описание обстоятельств сбора материала дает читателю возможность составить мнение не только о степени корректности выводов, но и более полно узнать сам предмет исследования. Местная партийная власть разрешила Розендаль наблюдать всю общественную жизнь, кроме партсобраний. Она была на торжественных церемониях и официальных собраниях, присутствовала на заседаниях муниципальных ассамблей, на митингах и собраниях различных общественных и профессиональных организаций, участвовала в добровольных работах по сбору кофе.